

УДК 165.3

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-2-110-118

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ АРИСТОТЕЛЯ НА СОВРЕМЕННУЮ ТЕОРИЮ ПОЗНАНИЯ

Даниелян Н.В.

*Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»*

124498, Москва, Зеленоград, площадь Шокина, дом 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ теории познания Аристотеля и современных научных представлений о познавательном процессе. Автором обосновывается мысль, что в работах Аристотеля отделение исследователя и изучаемого объекта друг от друга подразумевалось, тогда как сегодня субъект и объект познания рассматриваются как взаимно детерминирующие друг друга и формирующие единую систему. Для гносеологии Аристотеля было характерно получение истинного знания как цели познавательного процесса, однако современный процесс познания более ориентирован на достижение субъектами различных, не сводимых друг к другу познавательных позиций. В конструктивистских концепциях предлагается рассматривать реальность как многослойную и многоуровневую, при этом знание субъекта об объекте будет отличаться для каждого уровня познания с сохранением их взаимосвязи. В статье делается вывод, что работы Аристотеля внесли огромный вклад в формирование и развитие всей последующей эпистемологии и стали отправной точкой для современных представлений о познавательных операциях, их методах и результатах.

Ключевые слова: Аристотель, научное знание, сознание, объект, субъект, теория познания, конструктивизм.

THE INFLUENCE OF ARISTOTLE'S IDEAS ON MODERN EPISTEMOLOGY

N. Danielyan

National Research University of Electronic Technology

1 Shokin Square, 124498, Zelenograd, Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper provides a comparative analysis of Aristotle's epistemology and modern scientific ideas concerning the process of cognition. Following Aristotle's ideas we can state that he implied the separation of a researcher and an object examined. However, today it has been proved that the subject and the object determine each other and form an integrated system. The main feature of Aristotle's epistemology was to get truthful knowledge. But nowadays the epistemological process is directed at recognizing the existence of different irreducible to each other positions that have been obtained during its realization. It is offered to consider the reality as a multi-layer and multi-level one. Knowledge of the subject about the object will be different for every level of cognition, presuming their interconnection. It's possible to conclude that Aristotle made an enormous contribution into the formation and further development of epistemology and his works turned out to be the starting point for current ideas about cognitive operations, their methods and results.

© Даниелян Н.В., 2016.

Key words: Aristotle, scientific knowledge, consciousness, object, subject, epistemology, constructivism.

Как известно, Аристотель первым определил науку как получение знания, предмет научного знания (*to episteton*) как существующий «с необходимостью», а научность как «доказывающий склад, ибо человек обладает научным знанием, когда он в каком-то смысле обладает верой и принципы ему известны» [1, т. 4, с. 175]. Таким образом, научное знание понимается им как доказательное мышление.

Он исходит из того, что «все люди от природы стремятся к знанию» [1, т. 1, с. 65], утверждая, что существуют объекты, которые вызывают у человека чувственные восприятия. Сознание человека, по Аристотелю, представляет собой осознанное бытие и выражает его отношение непосредственно к своему бытию. Оно есть всеобщая связь между объектом и человеком. При таком подходе знание представляет собой объективную реальность, запечатлённую в сознании человека, который способен отражать и идеально воспроизводить закономерные, объективные связи реального мира в процессе своей деятельности. На основании этого объекты реального мира отпечатываются в сознании как на «дощечке разума».

Исходя из наследия Аристотеля, можно прийти к заключению, что для возникновения сознания необходим контроль человека над процессом своего мышления, то есть появление процедуры понимания природы и состава мышления, его цели, обусловленности внимания познающего именно к данному предмету и т.д. Сознание необходимо для прояснения

значимых вопросов, стоящих перед человеком, таких как цель и смысл его жизни. Очевидно, что и психика животных направлена на внешние объекты, однако в ней отсутствуют акты рефлексии и самосознания, выделяющие человека из природы вследствие формирования им собственного «я», а также из сообщества других «я». Поскольку сознание человека невозможно без формирования его «я», то оно присуще только людям. Сознание базируется на полученных чувственных образах предметов, которые являются ощущениями или представлениями, обладающими определённым значением и смыслом, а также знаниях как совокупности ощущений, хранящихся в памяти человека, и обобщений, полученных на основании психической деятельности человека, его мышления и языка. Таким образом, сознание необходимо как для взаимодействия человека с действительностью, так и для управления ею.

Согласно Аристотелю, предмет первичен по отношению к познанию. Как только начинается изучение познающим предмета знания, то сам предмет и знание о нём воплощаются в действительность, вследствие чего знание может быть рассмотрено в качестве специфического рода бытия.

Следует отметить, что основным методом научного познания у Аристотеля является индукция («наведение») как восхождение «от менее явного по природе, а для нас более явного к более явному и понятному по природе» [1, т. 3, с. 61], то есть от единичного к общему. «Индуктивные» умозаключения

не составляют ещё науку в собственном смысле, но образуют подготовку, «преддверие» к ней. Он предлагает идти от начал, то есть от того, что принимается за начало познания, без доказательства. «Так как знание, и научное познание, возникает при всех исследованиях, которые простираются на начала, причины и элементы, путём их уяснения<...> то ясно, что и в науке о природе надо попытаться определить прежде всего то, что относится к началам» [1, т. 3, с. 61].

Процесс познания делится на следующие этапы:

- чувственное восприятие;
- опыт как ряд восприятий об одном и том же предмете;
- искусство (технэ) как «знание общего», то есть обобщение опытного знания;
- науку, причём философия считается высшей из наук.

Научное знание должно обладать, по Аристотелю, следующими основными чертами:

1) доказательностью, для которой характерна *необходимость* как логическая связь всего того, что связано в самой действительности. Учёный полагает, что связь познающего и исследуемого объекта должна носить необходимый характер, выражая не случайные, а объективные и устойчивые связи. Аристотелем различается три вида доказательств и, как следствие, три вида учения о них: аподейктика (или логика), диалектика и эристическая (или софистика). Он определяет эристические доказательства как мнимые, то есть софизмы, которые используются спорящими сторонами, стремящимися к получению не истинного знания, а выгоды. Диалектика рассма-

тривается как вид доказательства, исходящего из правдоподобных посылок при наличии не необходимой, а возможной связи познающего и познаваемого. Диалектике противопоставляется аподейктика, приводящая к получению строгого знания при наличии общих посылок. Также доказательности присуща *всеобщность*, поскольку доказательство невозможно о том, что возникает и разрушается, или о случайных вещах, а только об общем;

2) способностью объяснения, то есть задача научного знания – не только зафиксировать факт существования предмета познания, но выяснить причины его существования, а также исследовать его сущность и условия существования;

3) сочетанием единства со степенями подчинения одних знаний другим, в результате чего возникает классификация наук. Чем выше стоит наука на ступенях данной классификации, тем более точным становится доступное для неё знание, следовательно, повышается её ценность.

Заслуга Аристотеля заключается также в том, что именно в его работах становится очевидным расхождение *науки и философии*, которые ранее составляли «нерасчленённое» знание. Он первым провёл классификацию видов знания, выделив теоретические науки (философия, физика, математика), практические (этика, экономика, политика) и творческие (нойэтис). Логика не вошла в эту классификацию, так как считалась «пропедевтикой» ко всем наукам, их методологией. Аристотель рассматривал её в качестве важнейшего «органа» познания, имевшего двойственный характер: логика давала начало формальному

подходу к анализу знания, но одновременно способствовала поиску путей достижения нового знания, совпадавшего с объектом. Таким образом, Аристотель сделал попытку выйти за рамки формальной логики, ставя вопрос о её содержательной стороне и связав с учением о бытии, с концепцией истины. Он полагал, что формы и законы бытия выводимы из логических форм и принципов познания. Сфера знания была определена великим учёным и философом как «созерцание предмета, теория, умозрение» [2, с. 227].

В познавательном процессе важная роль отводилась категориям – «высшим родам», к которым могли быть сведены все прочие роды «истинно-сущего». В теории Аристотеля категории имели не статичный, а текучий характер и считались как существеннейшими формами диалектического мышления, так и содержательными формами бытия. Они позволяли совершать переход от познания отдельного к познанию общего, что способствовало пониманию сущности объекта и представления её в форме логически общезначимых выводов, на основании которых могли быть получены другие истинные утверждения.

Оценивая наследие Аристотеля, следует отметить, что для его эпистемологических представлений характерен подлинный реализм: признание существования предмета познания до того, как он увиден познающим, и факта продолжения его существования в том же виде после акта его восприятия. Далее значительную роль в развитии философии и науки сыграла идея Аристотеля о независимости существования сознания и объекта и «отпечатывании» объекта в «поле» разума в

момент их встречи. Его теория познания сделала акцент на формулировках, полученных индуктивным методом и ведущих к определению сущности всеобщего на основании дедуктивных следствий.

Так ли мы поступаем в познавательном процессе сегодня? Полагая, что человек, как субъект познания, действует, современная эпистемология берёт за основу его проектно-конструктивное мышление, открытое для дальнейшего пересмотра, тогда как в теории познания Аристотеля предполагалась завершённая констатация некоторого факта. Вместо поиска абсолютной истины предлагается подход, основанный на равенстве разных точек зрения субъектов познания и на практике конструктивной деятельности субъекта в отношении как научных понятий, так и объектов исследования.

Следует отметить, что в эпистемологии Аристотеля отсутствуют представления о субъекте познания, поскольку они получают своё выражение только в Новое время с появлением классической науки. В современной гносеологии считается, что субъект – это телесный индивид с определёнными мотивационно-смысловыми структурами, к которым относят особенности индивидуальной психики субъекта, его личностные предпочтения и т.д. Социокультурная среда, в которую включён субъект, влияет на его коммуникативные, социальные и другие отношения с людьми. Следовательно, «субъект существует только в единстве Я, межчеловеческих (межсубъектных) взаимоотношений и познавательной и реальной активности» [4, с. 155], что ведёт к взаимодействию различных субъективных позиций в

случае их несовпадения, своеобразия и даже уникальности. Акт познания не обязательно осуществляется отдельным человеком, это может быть группа людей или даже коллектив. Достижение консенсуса возможно посредством преодоления субъективных взглядов участниками процесса познания в пользу рационально мотивированного согласия. На первое место при этом выходят коммуникативные практики, порождающие ту или иную форму их взаимодействия. Изменение состава участников коллективного субъекта не всегда приводит к его изменению.

Если в эпистемологии Аристотеля сознание человека отражает познаваемый объект, то в современной теории конструктивизма полагается, что знание об объекте не отражает или презентует реальность, автономную от познающего субъекта, а представляет собой процесс конструктивной активности субъекта. Считается, что производство субъектом знания происходит посредством его когнитивных операций. Таким образом, познавательный процесс и результат (знание) эквивалентны, так как субъект способен познавать только то, что сам «сделал». При таком подходе познание организует внутренний субъективный мир, а не описывает объективную онтологическую реальность. Если полученное субъектом знание соответствует реальности, следовательно, конструкт субъекта будет совпадать с воспринимаемым им объектом, который может носить как субъективный, так и физический характер.

Результатом конструктивной деятельности субъекта может быть как познание физической реальности, так и идеальной. Если рассмотреть субъек-

тивный мир человека, то можно прийти к выводу, что он в значительной степени является идеальным конструктом, подверженным как теоретическим, так и экспериментальным исследованиям. Поэтому реальность рассматривается как содержащая разные познаваемые уровни, не сводимые друг к другу, хотя имеющие прослеживаемые взаимозависимости. Знание субъекта об объекте будет отличаться для каждого уровня познания с сохранением их взаимосвязи между собой. Следовательно, исходя из современных гносеологических установок, можно констатировать факт, что адекватный процесс познания возможен только при принятии в рассмотрение разнообразных подходов и их составляющих.

На сегодняшний день разработаны и продолжают развиваться теории, предлагающие отказаться от традиционных представлений о субъективном характере процесса познания. В качестве примера можно привести модели, характеризующие процесс познавательной деятельности в виде процесса наблюдения. В *теории аутопозса* У. Матураны и Ф. Варелы [8] проблема познавательной деятельности субъекта ограничена взглядом наблюдателя, за которым наблюдают другие наблюдатели. Авторы данной концепции полагают, что наблюдения можно считать когнитивными операциями, осуществляемыми системами в ходе «сопряжения» с окружающей средой, которая является активным участником процесса социальной коммуникации. Следовательно, научное познание как получение знания о мире не является замкнутым процессом взаимодействия субъекта и объекта, а

представляет собой коммуникацию с миром в целом.

Из работ Н. Лумана следует, что под *наблюдением* следует понимать «использование различия названия одной (от другой) стороны, относительно которой выполняется данная операция наблюдения, поскольку возможно только различать (таким образом, видеть две стороны одновременно) и обозначать» [6, с. 239]. Автор данной концепции считает, что в роли наблюдателя могут выступать клетки, организмы, общества и даже системы искусственного интеллекта. По его мнению, *наблюдение второго порядка* или *наблюдение наблюдения* отличается в зависимости от обстоятельств его проведения: проводится ли наблюдение непосредственно самим наблюдателем, или это наблюдение за ним. Так как сам наблюдатель не может видеть самого себя, в силу этого невозможно его наблюдение за самим собой и своим наблюдением. «Однако его может видеть другой наблюдатель, который способен наблюдать наблюдающего и то, что наблюдается. Это и есть наблюдение второго порядка. Оно наблюдает наблюдателя» [7, с. 70] (авторерефлексивность). Таким образом, вместо традиционной теории познания, основанной на субъект-объектных отношениях, Н. Луман предлагает рассматривать отношение системы и её окружения в наблюдении.

Обратимся теперь к пониманию объекта познания в современной эпистемологии. Согласно Аристотелю, объект существует независимо от человека и на него направлена его познавательная деятельность. Сегодня же считается, что «объектом может быть физическая вещь, существующая

в пространстве и времени, объективно реальная ситуация. Это может быть собственное тело субъекта. Объектом могут быть состояния сознания субъекта и даже его Я в целом. В этом качестве могут выступать другие люди, их сознания, а также предметы культуры (включая тексты) и присущие им смыслы» [4, с. 157]. В современной эпистемологии в качестве объекта познания может выступать всё, что существует и не сливается с субъектом познания, то есть «внеположено» ему.

В работах Аристотеля отделение исследователя и изучаемого объекта друг от друга подразумевалось, поскольку не ставился вопрос о возможных изменениях объекта под действием эксперимента, то есть, по сути, об искажениях наблюдаемой картины мира. Наблюдение за объектами выступало в качестве эпистемологических оснований познания, а познающий разум считался суверенным. Подобное противопоставление субъекта и объекта познания, которое наблюдалось со времён Аристотеля до недавнего времени, сегодня снимается вследствие того факта, что в познавательном процессе категории *субъект* и *объект* объединены в единую систему, элементы которой взаимозависимы. Мышление человека с его ценностями и целями обладает характеристиками, сливающимися с предметным содержанием объекта. Таким образом, субъект и объект взаимно детерминируют друг друга.

Сегодня невозможно сказать, какой метод в научном познании должен главенствовать – индуктивный или дедуктивный. Философская дискуссия эмпириков и рационалистов, начатая в Новое время, исчерпала

себя, а в научной методологии она, по существу, приняла форму анализа эмпирического и теоретического уровней научного познания, отражающих специфику его этапов. Сегодня эмпирические исследования, получая все новые данные с помощью наблюдений и экспериментов, стимулируют развитие теоретического познания, которое, в свою очередь, обобщает и объясняет эти данные, выдвигая всё более сложные задачи. С другой стороны, теоретическое познание, основываясь на эмпирических данных, формирует идеальный объект как модель, относительно которой строится теория, в рациональной форме включающая результаты эмпирического познания, способствующая совершенствованию его методов и средств. В.С. Стёпин отмечает: «Эмпирическая зависимость является результатом индуктивного обобщения опыта и представляет собой вероятностно-истинное знание. Теоретический же закон – это всегда знание достоверное. Получение такого знания требует особых исследовательских процедур» [5, с. 196].

Исходя из вышеизложенного, между подходом Аристотеля и современным подходом к проблеме познания можно выделить следующие основные отличия:

1. В концепции Аристотеля целью познания был процесс получения истинного знания о существующем независимо от субъекта объекте познавательной деятельности. В современной эпистемологии предмет познания – объект, включённый в деятельность субъекта по получению достоверного знания на основании имеющихся у него средств когнитивной деятельности, а также возможности конструиро-

вания смыслов получаемого научного знания и их интерпретации.

2. Подход Аристотеля более ориентирован на изучение воздействия объекта на сознание человека, тогда как современная концепция – на дискурсивный подход, для которого характерно сосуществование разных познавательных позиций.

3. Теорию познания Аристотеля отличает «монологизм» как отстаивание единственно правильной позиции с точки зрения получения истинного знания, что и является целью познавательного процесса. Современная эпистемология более ориентирована на «диалогизм» вследствие признания существования различных позиций в процессе познания, которые не могут быть сведены друг к другу.

4. В отличие от теории Аристотеля, в настоящее время наблюдается «ослабление идеалов доказательного знания<...> приоритетными стали процедуры аргументации и аргументированного знания» [3, с. 74]. Считается, что субъект познания несёт ответственность за выбор из ряда альтернатив определённого спектра возможностей, на котором будет основываться его дальнейший когнитивный процесс.

В заключение необходимо подчеркнуть, что наследие Аристотеля многогранно и разнообразно. Его работы стали отправной точкой для современных представлений о познавательных операциях, их методах и результатах. Было положено начало разработке способа мыслительной деятельности человека, отвечающей за процедуры перевода реальных объектов в идеальные. Философия в работах Аристотеля проявилась как самостоятельная сво-

бодная мысль, как стремление человека собственными силами постигнуть мир и самого себя. И данный смысл ей присущ и по сей день. Современная эпистемология, как было показано в данной статье, знаменует собой процесс перехода от постулирующего разума, который базируется на устойчивом контенте идеологий и познавательных установок, преобладающих

на данный момент в обществе, к интерпретативному разуму, основанному на множественности и открытости системы познания. Поэтому, как и в работах Аристотеля, устремлённость в будущее – такова основная черта современной теории познания, ставящей перед нами всё новые и новые вопросы и открывающей безграничные возможности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Сочинения. В 4 томах. М.: Мысль, 1976-1981. Т. 1–4.
2. Асмус В.Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 1999. 400 с.
3. Лекторский В.А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Конструктивный подход в эпистемологии и науках о человеке / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. С. 4–40.
4. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
5. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М.: Гардарики, 1996. 400 с.
6. Luhmann N. Soziologie des Risikos. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991. 252 s.
7. Luhmann N. Soziologische Aufklärung 5: Konstruktivistische Perspektiven. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990. 234 s.
8. Maturana H., Varela F. Der Baum der Erkenntnis: Die biologischen Wurzeln des menschlichen Erkennens. Bern, München: Scherz, 1987. 217 s.

REFERENCES:

1. Aristotel'. Sochineniya. V 4 tomakh [Aristotle. Essays. In 4 volumes]. M.: Mysl', 1976-1981. T. 1–4.
2. Asmus V.F. Antichnaya filosofiya [Ancient Philosophy]. M.: Vysshaya shkola, 1999. 400 p.
3. Lektorskii V.A. Realizm, antirealizm, konstruktivizm i konstruktivnyi realizm v sovremennoi epistemologii i nauke [Realism, Antirealism, Constructivism and Constructive Realism in Modern Epistemology and Science] // Konstruktivnyi podkhod v epistemologii i naukakh o cheloveke / Otiv. red. V.A. Lektorskii [A Constructive Approach to Epistemology and Humanities / Ed. edited by V.A. Lektorskii]. M., «Kanon+», ROOI «Reabilitatsiya», 2009. Pp. 4–40.
4. Lektorskii V.A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya [Epistemology Classical and Nonclassical]. M., Editorial URSS, 2001. 256 p.
5. Stepin V.S., Gorokhov V.G., Rozov M.A. Filosofiya nauki i tekhniki [Philosophy of Science and Technology]. M., Gardariki, 1996. 400 p.
6. Luhmann N. Soziologie des Risikos. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991. 252 s.
7. Luhmann N. Soziologische Aufklärung 5: Konstruktivistische Perspektiven. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990. 234 s.
8. Maturana H., Varela F. Der Baum der Erkenntnis: Die biologischen Wurzeln des menschlichen Erkennens. Bern, München: Scherz, 1987. 217 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Даниелян Наира Владимировна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ»,
e-mail: vend22@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Naira Vladimirovna Danielyan – Doctor of Philosophy, Assistant Professor, Professor of the Philosophy, Sociology and Political Science Department at National Research University of Electronic Technology,
e-mail: vend22@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Даниелян Н.В. Влияние идей Аристотеля на современную теорию познания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 2. С. 110-118
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-2-110-118

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Danielyan The Influence of Aristotle's Ideas on Modern Epistemology // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 2. P. 110-118
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-2-110-118